

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е
судьи Сейтимовой В.Х.
(дело № СЕ-1-2/8-19-АП-1)

город Минск

7 марта 2019 года

1. 7 марта 2019 года Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического союза вынесено решение по апелляционной жалобе ЗАО «Санofi-Авентис Восток» (далее – решение).

В соответствии со статьей 60, пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, используя предоставленное данной нормой право, поддерживая резолютивную часть решения, заявляю особое мнение в отношении выводов Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) в мотивировочной части решения (раздел III «Выводы»).

Подчеркиваю, что использование данного правового института в согласии с общими выводами Апелляционной палаты направлено исключительно на достижение основной цели Суда – обеспечение единообразного применения права Союза, и может служить как уточненное обоснование основных выводов решения в соответствии с принципами верховенства права, правовой определенности, а в конкретных обстоятельствах рассматриваемого дела – как указание на необходимость детализации правил процедуры в апелляционной инстанции, совершенствования порядка работы Апелляционной палаты, в том числе верификации правовой аргументации, исключения технико-юридических неточностей.

2. Обоснование, изложенное в п.5 раздела III «Выводы» (далее - Выводы), не дает ответа на вопрос о том, каковы пределы дискреции Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссии, ЕЭК) в вопросах принятия классификационных решений. Во-первых, для того,

чтобы выявить, установлено ли правом Союза ограничение для принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров случаями, когда инициативное обращение уполномоченных таможенных органов государств-членов Союза обусловлено наличием неединообразной практики в вопросах классификации одного и того же вида товара в различных государствах-членах либо случаями, когда инициативное обращение уполномоченных таможенных органов государств-членов Союза обусловлено наличием разных подходов на уровне различных правоприменителей в государстве-члене Союза, недостаточно взаимосвязанного прочтения положений статьи 45 Договора, пункта 7 статьи 52 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) или ныне действующего пункта 1 статьи 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), пунктов 4, 13, 14 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося Приложением № 1 к Договору о ЕАЭС (далее – Положение о Комиссии). Решение такого рода юридической задачи требует полноценного системного толкования соответствующих положений Договора, ТК ТС (ТК ЕАЭС), Положения о Комиссии и иных актов права Союза, в том числе всех норм статьи 22 ТК ЕАЭС и пункта 6 статьи 52 ТК ТС в совокупности, Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.12.2013 г. № 284 (в ред. от 23.01.2018 г.) «О Порядке подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров».

При таком подходе указание в абзаце 6 подпункта 5.1 пункта 5 решения на то, что «наличие неединообразной практики толкования (применения ТН ВЭД) не является обязательным условием для принятия» Комиссией классификационных решений приобрело бы более точную формулировку о том, что неединообразная практика толкования и, как следствие, различного применения ТН ВЭД на уровне разных государств-членов не является единственным фактором принятия таких решений. Различное толкование разными правоприменителями в рамках государств-членов также требует унификации подходов к классификации отдельных видов товаров, вследствие чего принятие классификационных решений в таких ситуациях входит в компетенцию Комиссии.

Апелляционной палате следовало отметить отсутствие прямого указания в норме ТК ЕАЭС, что есть единообразие (его отсутствие) для целей таможенной классификации на уровне ЕЭК, единообразие в целом, в качестве правовой категории, имеющей центральное значение для права Союза как интеграционного права, и что в конкретных обстоятельствах могло быть не только расценено как отсутствие ограничений на принятие решений, но и добросовестно интерпретироваться Комиссией как достаточное основание и наличие прямой необходимости для принятия классификационного решения.

3. Положения права Союза сформулированы таким образом, что для их уяснения требуется системное толкование. Выводы Суда при этом должны базироваться на таком подходе и отсылать к конкретным нормам, принципам, на основании которых Суд к ним пришел. Для более точного понимания вывода 5.2 его следовало дополнить уточнением о том, что государства-члены Союза согласились о передаче полномочий Комиссии в сфере таможенно-тарифного регулирования. Пункт 3 Положения о Комиссии регламентирует предметную компетенцию ЕЭК, пункты 13 и 14 – юрисдикционную, однако уточнение, какими полномочиями она обладает для реализации данного объема компетенции, требует анализа и иных положений Договора, ТК ЕАЭС (ТК ТС) как международного договора в рамках Союза. Единообразие – неперемное условие таможенно-тарифного регулирования в Союзе. Это вытекает из сути правоотношений в рамках таможенного союза и из принципов функционирования таможенного союза, изложенных в статье 25 Договора, в частности пункта 4 данной статьи. Именно поэтому обеспечение единообразия применения ТН ВЭД – основополагающее как для действий таможенных органов государств-членов согласно п. 6 ст. 21 ТК ЕАЭС, так и для действий Комиссии в соответствии с п.1 ст.22 ТК ЕАЭС. Однако если в первом случае таможенные органы «могут принимать решения», то согласно второй указанной нормы «Комиссией принимаются решения о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов», что и означает наличие прямых полномочий, обязанности ЕЭК по принятию классификационных решений. Иная

интерпретация компетенции ЕЭК (предложенная заявителем) означала бы фактически ограничение реализации таких полномочий.

4. Соглашаясь с выводом Апелляционной палаты об отсутствии нарушения принципа суверенного равенства государств, на который ссылался заявитель в жалобе, отмечаю отсутствие его обоснования в пункте 5.3 решения. Принцип суверенного равенства относится к общепризнанным принципам международного права и указан в части первой статьи 3 Договора о ЕАЭС, устанавливающей основные принципы функционирования Союза. Вместе с тем, принятие решений Комиссией, отнесенных к сфере ее компетенции Договором, международными договорами в рамках Союза, в пределах переданных ей полномочий и в установленной процедуре, не является нарушением данного принципа. Положения о таможенном, в том числе таможенно-тарифном регулировании, полномочия на которое передано на уровень Союза, а также нормы об обязательной юридической силе и непосредственном применении решений ЕЭК свидетельствуют о том, что Комиссия не только правомочна на принятие классификационных решений, но такое наднациональное регулирование имеет приоритет над национальным регулированием, о чем государства согласились при принятии на себя обязательств по Договору о ЕАЭС.

5. Без должного внимания остался довод заявителя об отсутствии компетенции ЕЭК принимать решения об обоснованности классификации, несмотря на требования пункта 1 статьи 69, пункта 4 статьи 78 Регламента. Согласно позиции заявителя, Комиссия наделена полномочиями по принятию решения о классификации, однако не обладает полномочиями по принятию решения об обоснованности классификации. Однако такой довод нельзя признать состоятельным, поскольку классификационные решения не преодолевают и не обосновывают классификацию, которая имела место на национальном уровне в государствах-членах, а именно устанавливают на основе принципа единообразия единственно верное для всех субъектов во всех государствах-членах классификационное решение в определенных правом Союза случаях. При этом в статьях 21 и 22 ТК ЕАЭС

установлены правила, когда, в какой форме, кем (таможенными органами, Комиссией) принимаются решения и разъяснения о классификации отдельных видов товаров.

Вышеуказанное упущение привело и к неполноте разъяснения, по каким основаниям был отклонен довод заявителя о праве на судебную защиту. Такие нормы, принимаемые на наднациональном уровне, как в Решении № 132 «О классификации комплектующих для одноразовых шприц-ручек, применяемых для подкожного введения инсулина, в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 132), не могут нарушить право заявителя на судебную защиту ни на наднациональном уровне, ни на национальном. Восполняя пробел аргументации в подпункте 5.4 Выводов, следует отметить, что заявитель ссылаясь на нарушение его права на судебную защиту не в рамках Союза, а в связи с наличием решений национальных судебных органов, вступивших в силу еще до принятия Решения № 132. Аргумент заявителя о том, что национальные судебные акты не могут быть исполнены в результате принятия наднационального акта, является несостоятельным, так как Решение № 132, вступившее в действие 03.11.2017 года и не имеющее обратной силы, к отношениям, сложившимся до указанной даты, не применяется.

Реализация как таковых полномочий Комиссии в указанной сфере не может зависеть от ранее принятых на уровне государств-членов Союза решений о классификации отдельных видов товаров, вступивших в законную силу решений судов государств-членов. Иное толкование фактически лишило бы Комиссию возможности реализации ее функции по обеспечению единообразного применения ТН ВЭД. Данная позиция коррелирует с Выводами в подпункте 5.2, и при таком изложении мотивировочная часть решения в целом приобретает внутреннюю согласованность и завершенность.

6. Оценка довода заявителя относительно применения к рассматриваемым правоотношениям межгосударственных стандартов, принятых в отношении отдельных видов товаров, устанавливающих технические требования к определенной продукции, также нуждается в

уточнении, поскольку подпункт 7.3 содержит внутренние противоречия. Объектом Решения № 132 являются комплектующие, а не готовое изделие шприц-ручка. В силу пункта 2 Протокола о техническом регулировании в рамках Союза, являющегося приложением № 9 к Договору, пункта 2 статьи 4 Соглашения о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий сертификации и регистрации подлежат только те медицинские изделия, которые выпускаются в обращение в рамках Союза.

В абзаце втором подпункта 7.3 Выводов обоснованно указано на правильность позиции Коллегии о том, что при классификации для таможенных целей частей устройств, используемых в медицине, требования о сертификации и регистрации медицинских изделий не применяются.

Комплектующие для шприц-ручек не подлежат выпуску в обращение, а поставляются на производство для сборки готовых изделий. По своим объективным характеристикам и свойствам комплектующие не соответствуют понятию готового изделия, следовательно, для таможенных целей при классификации правила о сертификации и регистрации к ним не применимы.

Однако вывод Апелляционной палаты в абзаце 3 подпункта 7.3 расширяет вывод Коллегии: «на основании сопоставимого анализа сфер правового регулирования единой ТН ВЭД ЕАЭС и называемых истцом межгосударственных стандартов, Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что межгосударственные стандарты не влияют на определение того или иного кода ТН ВЭД для целей таможенной классификации отдельных видов товаров».

Обобщенная оценка правового значения межгосударственных стандартов в ситуациях, когда объектом классификационного решения и предметом судебного разбирательства являются комплектующие, а не готовое изделие, не верна и не должна была быть отражена в решении Апелляционной палаты.

Судья Суда
Евразийского экономического союза

В.Х. Сейтимова